АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ДУХОВЕНСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

Б. А. Ахмедов

РОЛЬ ДЖУЙБАРСКИХ ХОДЖЕЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕЙ АЗИИ XVI—XVII ВЕКОВ

Джуйбарским ходжам, особенно таким наиболее выдающимся их представителям, как Мухаммад Ислам (ок. 898/1493—25 сафара 971/15 октября 1563), Са'д (938/1531-32 — 13 зу-л-хиджа 997/24 октября 1589), Тадж ад-Дин Хасан (982/1574 — 21 рамазана 1056/2 ноября 1646), Абд ар-Рахим (983/1575—1038/1628-29), посвящены специальные публикации В. Л. Вяткина и П. П. Иванова. Но В. Л. Вяткин ограничился кратким изложением биографии ходжи Мухаммада Ислама — самого крупного среди них, главы религиозно-дервишского ордена накшбандиййа-ходжаган (после смерти ходжи Джалал ад-Дина Касани, более известного под именем Махдум-и 'Азам Касани; ум. 21 мухаррама 949/7 мая 1542 г.) и основателя крупного феодального хозяйства джуйбарских ходжей — на фоне основных политических событий первой половины XVI в.[1]. П. П. Иванов на основе хозяйственного архива шейхов Джуйбари (385 документов, относящихся к 951/1544-45—985/1577-78 гг.), ряда исторических («Абдаллах-наме») и биографических («Матлаб ат-талибин») сочинений и специальной литературы написал капитальный труд об этом феодальном хозяйстве[2]. Тем не менее многие вопросы требуют исследования: роль и место джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни государства Шейбанидов и Аштарханидов (Джанидов), пути образования феодального хозяйства джуйбарских ходжей и т. д.

По всей вероятности, В. Л. Вяткин не задавался целью продолжить исследование хозяйственной и политической деятельности других джуйбарских шейхов. П. П. Иванов же, как видно, главную свою задачу видел в переводе и издании хозяйственных документов джуйбарских ходжей с экскурсом в историю аграрных отношений в Бухаре XVI в. Воздавая дань этим ученым, вложившим огромный труд в изучение жизни и феодального хозяйства джуйбарских ходжей, попытаемся выяснить (насколько позволяют рамки небольшой статьи) пути образования феодального хозяйства Мухаммада Ислама, Са'да,

Тадж ад-Дина Хасана и других ходжей и показать ту большую роль, которую они играли в общественно-политической жизни Средней Азии в XVI — начале XVII в.

Главным источником настоящей статьи являются исторические и биографические (жития святых) сочинения, составленные в XVI—XVII вв. в основном очевидцами и участниками описываемых событий, лицами, близко знавшими джуйбарских ходжей. Это «Абдаллах-наме» («История Абдаллаха») Хафиз-и Таныша Бухари (написана между 992/1584 и 998/1590 гг.); «Акбар-наме» («История Акбара») Абу-л-Фазла Аллами, составленная по поручению Бабурида Акбара I (правил в 963/1556—1014/1605 гг.); «Убайдаллах-наме» («История Убайдаллаха») Мир Мухаммада Амин-и Бухари (составлена после 1128/1716 г.); «Тухфат ал-хани» («Ханские подарки») муллы Мухаммада Вафа-йи Керминеги (1096/1685—1183/1769) и домуллы Алим-бека ибн Нийазкули-бек ишана Несефи (писал в последние годы правления второго мангитского эмира Мухаммада Данийала: 1173/1759—1199/1785), где повествуется о событиях 1134/1722—1196/1782 гг.; «Мухит ат-таварих» (Всеобъемлющая история») бухарского историка второй половины XVII в. Мухаммада Амина; «Гульшан ал-мулук» («Цветник царей») Мухаммада Йа'куба ибн эмир Данийал-бия, составленный в 1243/1827-28 гг.; «Са'дийа» («Посвящение [ходже] Са'ду») Хусайна ибн Мир Хусайна ас-Сарахси, ученика самого Мухаммада Ислама; «Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман» («Сад рая и роща пажей»), составлено в 80-х годах XVI в. секретарем ходжи Са'да Бадр ад-Дином Кашмири; «Матлаб ат-талибин» («Цель стремления ищущих») Абу-л-Аббаса Мухаммада Талиба — источник, которым в свое время широко пользовался П. П. Иванов[3].

Установить точные размеры земель и прочего имущества джуйбарских ходжей не представляется возможным, ибо размеры как купленных ими, так и пожалованных им ханами и султанами земельных угодий в источниках не всегда названы. На сегодняшний день известно только следующее.

Ходжа Мухаммад Ислам помимо огромной суммы наличных денег и дорогих вещей, хранившихся в его сундуках и на складах, имел 300 джуфт-и гау (2,5 тыс. га) земельных владений, расположенных в Бухаре, Самарканде, Несефе (Карши), Мерве и других областях, 10 тыс. овец, 700 лошадей, 500 верблюдов, 104 ремесленные и торговые лавки, 7 мельниц, множество бань, сардаба и пр.

Богатство ходжи Са'да, сына и преемника Мухаммада Ислама, составляло 2 тыс. джуфт-и гау (17 тыс. га) плодородных земель, 2,5 тыс. овец, 1 тыс. верблюдов, 1,5 тыс. лошадей, 12 бань, 10 сардаба, 2 караван-сарая. Все вместе приносило ему в год 1,6 млн. танга дохода. Была у него также 1 тыс. рабов из калмыков, русских, индусов.

Обладателями большого состояния были и ходжа Тадж ад-

Дин Хасан, и ходжа Абд ар-Рахим (983/1575—1038/1628-29) — сыновья ходжи Са'да. Например, лишь милковые земли ходжи Тадж ад-Дина Хасана составляли 1 тыс. участков (кит'а); он имел 50 чарбагов, 20 тыс. овец, 20 катаров верблюдов (в каждом катаре от 6 до 100 голов), 500 рабов (гулям) и 1 тыс. томов ценных книг. Только годовой доход с его полей, дававших 150 тыс. манов зерна, составлял 50 тыс. танга. Следует отметить, что общее число подвластных ему крестьян и кочевников (аймак ва 'араб) достигало 25 тыс.

У ходжи Абд ар-Рахима было 800 участков милковых земель, 44 чарбага, 15 катаров верблюдов, 1 тыс. лошадей, 8 сардаба, 2 роскошных дворца, сооруженных из камня, 7 крытых базаров (тимча), несколько мельниц и 400 гулямов [4].

Существен вопрос о происхождении и источниках пополнения этих состояний. Как известно, ходжа Мухаммад Ислам и его потомки, стремясь подчеркнуть свою знатность и святость, относили себя к числу потомков пророка Мухаммада по мужской линии и чуть ли не самого Чингисхана и Джучи — по женской. В «Раузат ар-ризван», наиболее полной биографии ходжи Мухаммада Ислама и особенно ходжи Са'да, генеалогия последнего приводится в такой последовательности: ходжа Са'д — ходжа Мухаммад Ислам — ходжа Ахмад — ходжа Йахйа — ходжа Мухаммад Ислам — ходжа Тахир — ходжа Музаффар — ходжа Ала ад-Дин — ходжа Мадж ад-Дин — ходжа Захир ад-Дин — имам Абубакр Ахмад — ходжа Са'д — ходжа Захир ад-Дин — имам Хусайн — Али ибн Аби Талиб [5]. Духовную генеалогию джуйбарских ходжей через известных мистиков ходжу Убайдаллаха Ахрара (ум. 895/1490), ходжу Баха ад-Дина (ум. 791/1389), ходжу Йусуфа Хамадани (ум. 535/1140) и Абу Йазида Бистами (ум. 261/875) возводят до пророка Мухаммада [6]. С материнской же стороны ходжа Са'д являлся внуком тимуридского эмира Мухаммада Туман-мангыта, современника Султана Хусайн-мирзы (873/1469—912/1506) и верховного эмира (амир ал-умара) этого султана. Эмир Мухаммад Туман был богатым и влиятельным человеком [7] и много сделал для создания богатства и высокого положения в обществе и своего зятя, и своего внука.

Знатность и высокое положение в ордене давали джуйбарским ходжам возможность занимать важные посты в государстве со времен Саманидов (204/819—395/1005). Они имели высокие чины накиб ан-нукаба (великий накиб) и шейх ал-ислама. В «Са'дийа», например, приводится копия письма ильхана Хулагу (654/1256—663/1265) имаму Абубакру Ахмаду, в котором последний назван накиб ан-нукаба [8], а Бадр ад-Дин Кашмири говорит о пожаловании Абубакру Ахмаду самим Чингисханом всей Бухары [9]. Ходжа Мухаммад Ислам и ходжа Са'д были, например, шейх ал-исламами Бухары во второй половине XVI в., а в позднейшие времена — при Джанидах (Аштарханидах) Абд ал-Азиз-хане (1055/1645—1092/1681), Субханкули-хане (1092/1681—1114/1702) и Убайдаллах-хане (1114/1702—1123/1711) — эту должность занимали Мухаммад Бакир-ходжа (внук упомянутого выше ходжи Абд ар-Рахима) и Хашим-ходжа Джуйбари; другой представитель этого дома, Хабибаллах-ходжа, занимал должность муфтия [10].

Как известно, имам Абубакр Ахмад был похоронен в Чарбакре (близ Бухары) рядом со своим отцом ходжой Абубакром Са'дом. Их мазар был почитаем мусульманами и располагал огромными вакфными владениями и другим имуществом, а потомки имама, джуйбарские ходжи, являлись шейхами-хранителями мазара, поэтому, естественно, все вакфное хозяйство этого мазара оказалось в их руках.

Словом, знатность и высокое положение в ордене накшбандийа-ходжаган были решающим фактором, открывшим джуйбарским ходжам путь к богатству, политическому авторитету и власти над мусульманами.

Теперь перейдем к основным источникам материального состояния джуйбарских ходжей.

Основу их составляли наследственные владения ходжей, передаваемые из поколения в поколение.

Одним из главных источников, вне всякого сомнения, были постоянные и богатые пожалования и пожертвования ханов, султанов, состоятельных лиц. Факты об этом многочисленны. Между прочим, каждое заметное событие — восшествие на престол, завоевание новых территорий и др. — сопровождалось одариванием не только эмиров и султанов, но и ишана, т. е. предводителя ордена накшбандийа-ходжаган. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров. В 959/1552 г. Абдаллах-хан нанес крупное поражение Клыч Кара-султану (Шейбанид, удельный правитель), после чего завладел Несефом. Ходже Мухаммаду Исламу из этой области была пожалована тогда деревня (карйа) Мудин (в Каршинском районе) [11]. 200 джуфт-и гау земель в прилегающих к Сумитану деревнях и десятки рабов ходжа Мухаммад Ислам получил от Шейбанида Убайдаллах-хана (940/1533—946/1539) после блестящей победы Шейбанидов над кизылбашами в селении Гиждуван в 918/1512 г. [12], Абдаллах-хан II в 992/1584—993/1585 г.г. вел большую войну за Бадахшан и Кулаб. Из письма, направленного ханом ходже Са'ду после взятия Кулаба (21 джумада II 994/11 июня 1586 г.) [13], следует, что он пожертвовал своему пиру весь Бадахшан, но, по свидетельству автора «Матлаб ат-талибин», ишан согласился принять лишь 200 джуфт-и гау земли в области Арханг [14]; из слов же Бадр ад-Дина Кашмири следует, что ишан получил тогда довольно обширную территорию (область Арханг-сарай в Бадахшане и область Вахш в Кулабе) [15]. В свое время по нескольку деревень пожаловали ходже Йусуфу (1003/1595—1062/1652), старшему сыну ходжи Тадж ад-Дина Хасана, Джаниды: Имамкули-хан (1020/1611—1052/1642), Надр Мухаммад-хан (1052/1642—1055/1645) и Абд ал-Азиз-хан [16].

Несметное богатство текло в казну ходжей и в виде наличных денег, дорогих одежд и тканей, скота, изделий из золота и серебра и прочих редких товаров. Приведем два примера. В 1015/1606—1018/1609 гг., когда отношения между верховным бухарским ханом Вали Мухаммадом и удельными правителями братьями Имамкули-ханом и Надром Мухаммад-ханом разладились, ходжа Тадж ад-Дин Хасан по просьбе Вали Мухаммад-хана трижды посещал Балх и каждый раз возвращался оттуда с большими дарами, коими удостаивали его Надр Мухаммад-хан, его мать, эмиры и сановники Балха. Ишан вывез оттуда в общей сложности 106 тыс. танга наличными, сотни голов овец, лошадей, бесчисленное количество ковров, палаток, дорогих тканей и одежд, драгоценностей и прочего имущества. Абу-л-Аббас Мухаммад Талиб, сын упомянутого выше ходжи Тадж ад-Дина, свидетельствует: «Тогда было привезено столько товару, что большой зал в нашем доме до отказа был набит парчовой тканью, бархатом и прочими дорогими вещами» [17].

В 20-е годы XVII в. отношения между Имамкули-ханом и ходжой Абд ар-Рахимом несколько омрачились (причину источники не объясняют); в 1037/1628 г. ходжа вынужден был покинуть Мавераннахр, отправился в хадж, но по дороге повернул в сторону Балха и Индии. Бабурид Джахангир (1014/1605—1037/1627-28) устроил ему пышную встречу, а перед отъездом ишана в Кашмир одарил его дорогим кинжалом на украшенном драгоценными камнями поясе, дорогой одеждой и 50 тыс. рупий наличными. По 10 тыс. дали ему Нурджахан-бегим, жена Джахангира, и шахские сановники Асаф-хан и Абу-л-Хасан [18].

Большие подношения джуйбарским ходжам делали и правители соседних Кашгара, Ирана и других стран, о чем мы находим сведения у того же Абу-л-Аббаса Мухаммада Талиба. Так, в 971/1563 г. в Джуйбар прибыл рассыльный йаркендского хана Абд ар-Рашид-хана (940/1533—975/1567-68) с богатыми дарами: дорогими тканями (акмаша), одеждами, разного рода дорогостоящими товарами (амти'а) и деньгами — 20 тыс. одномискальных танга. Ишаны получали дары (изделия китайского ремесла, калмыцких лошадей, мускус и пр.) и от других кашгарских правителей: Айук-хана (?) и Абд ал-Карим-хана (967/1560—999/1591). Дважды присылал подарки (парчовые ткани, дорогие шубы, слоновую кость, лошадей, охотничьих птиц) и деньги (по 50 тыс. хани оба раза) и Джахангир [19].

Ханы не только одаривали джуйбарских ходжей землями, деньгами и дорогими подношениями, но даже искали случая породниться с ними. Так, Имамкули-хан после восшествия на престол отдал свою сестру в жены ходже Тадж ад-Дину Хасану и пожаловал ему в качестве суйургала хазара Пирмаст из Бухары и Денау (Дех-и нау) из Хисара, 20 тыс. хани наличными, катары верблюдов и лошадей, фарраш-ханэ, бавурчи-ханэ и несколько девяток дорогих тканей, одежд и пр. [20]. Старшая

сестра Вали Мухаммад-хана (1015/1606—1020/1611) была замужем за Абди-ходжой, младшим братом ходжи Тадж ад-Дин Хасана. После смерти Абди-ходжи (1016/1607) хан выдал ее за его брата Абд ар-Рахим-ходжу и пожаловал последнему в качестве суйургала несколько деревень [21]. Породнился с ходжами и Абд ал-Азиз-хан, выдав свою дочь за Йа'куб-ходжу сына Йусуф-ходжи, пожаловав ему в суйургал селение Суйунч-и калан с ежегодным доходом 225 тыс. хани [22].

Другую часть состояния ходжей составляли земли, торговые и ремесленные лавки (дукан) и прочее имущество, приобретенные ими за наличный расчет, правда «по сходной цене». Об этом свидетельствуют упоминавшийся выше архив джуйбарских шейхов, а также их биографии [23].

Ходжи, особенно Мухаммад Ислам, Са'д и Тадж ад-Дин Хасан, богатели также за счет присоединения имущества умерших родичей и путем заключения браков между своими детьми и детьми правителей. Выше уже говорилось о родственных связях ходжи Мухаммада Ислама и его сына ходжи Са'да с всесильным тимуридским эмиром Мухаммадом Туманом: ходжа Мухаммад Ислам был женат на дочери этого эмира, а ходжа Са'д приходился ему внуком. Огромное состояние Мухаммада Тумана после взятия Герата Абдаллах-ханом II (996/1588) было передано по распоряжению Абдаллах-хана ходже Са'ду [24]. Джуйбарские ходжи, особенно Мухаммад Ислам, Са'д и Тадж ад-Дин Хасан делали все, чтобы не допустить дробления своего состояния, наоборот, стремились увеличить его даже за счет имущества родичей. Очевидно, именно с этой целью ходжа Мухаммад Ислам лишил двух своих младших сыновей — ходжу Баха ад-Дина Умара и ходжу Мухаммада Касима — наследства и все свое состояние завещал старшему сыну — ходже Са'ду. Завещание было сделано письменно и заверено ханом [25]. Заслуживает внимания и тот факт, что спустя 20 дней после смерти ходжи Мухаммада Ислама при весьма загадочных обстоятельствах умирает ходжа Баха ад-Дин Умар, а через четыре года — ходжа Мухаммад Касим. Состояние обоих ходжей переходит ходже Са'ду [26].

Перекрестные браки между потомками одного отца, как обычно, заключались с целью воспрепятствовать дроблению имущества и переходу его в чужие руки. Подобной практики придерживались и джуйбарские ходжи. Например, ходжа Тадж ад-Дин Хасан путем заключения браков между своими родичами прибрал к рукам их состояние. Так, своих сыновей Йусуф-ходжу, Мухаммада Тайиб-ходжу и Мухаммада Талиба (автора упомянутого выше сочинения «Матлаб ат-талибин») он женил на дочерях своего брата Абд ар-Рахим-ходжи, а своих дочерей выдал за Мухаммада Сиддик-ходжу сына Абд ар-Рахим-ходжи и Ибадаллах-ходжу сына Абди-ходжи и впоследствии завладел состоянием сосланных Имамкули-ханом в Индию Абд ар-Рахим-ходжи и Абди-ходжи [27].

Подобная же участь постигла и двух малолетних сыновей Абди-ходжи (Ибадаллах-ходжу и Кудраталлах-ходжу), оставшихся после смерти отца (1016/1607) на попечении дяди — ходжи Тадж ад-Дина Хасана. Ибадаллах-ходжа впоследствии был вынужден уехать в Балх и поступить в услужение к Надру Мухаммад-хану[28], а судьба Кудраталлах-ходжи неизвестна.

Помимо земель и многочисленных стад, которые паслись на тучных пастбищах Мавераннахра и Хорасана, большой доход джуйбарским ходжам приносили принадлежавшие им и расположенные в больших городах Средней Азии многочисленные ремесленные мастерские, торговые ряды (растэ), крытые базары (тимча), мельницы (асйа), бани (хаммам) и караван-сараи. Большую прибыль они получали от торговли зерном, хранившимся на многочисленных складах, расположенных в городах Мавераннахра (только в Бухаре их было четыре, и в каждом хранилось по 100 тыс. манов зерна) и Хорасана.

Обо всем этом много свидетельств содержится в «Раузат ар-ризван», «Матлаб ат-талибин», хозяйственном архиве джуйбарских шейхов. Следовательно, влияние джуйбарских ходжей, как указывал П. П. Иванов, «простиралось также и на местную торговлю и ремесленную промышленность, а следовательно, и на ту часть населения, которая с этими отраслями экономики была связана»[29]. Более того, ходжи, как сообщают источники, участвовали и в международной торговле. У них, например, были специальные люди вроде Джанмухаммада и Йармухаммада, ездившие с торговыми караванами ходжи Са'да и ходжи Тадж ад-Дина Хасана в Казань, Булгар, Москву и другие города России, а также в Кашгар. Авторы «Са'дийа» и «Раузат ар-ризван» приводят об этом заслуживающие внимания сведения[30].

Хотелось бы отметить здесь еще один немаловажный факт. Как свидетельствуют источники, у ходжей всюду в больших городах и селениях были уполномоченные, которым вменялось в обязанность приобретение для ходжей новых земель и прочего имущества.

В Самарканде, например, этим занимался некий Тимур-ходжа, при содействии которого Мухаммад Ислам приобрел некоторое имущество (милк) потомков ходжи Убайдаллаха Ахрара[31]. По свидетельству Мухаммада Талиба, отец его (ходжа Тадж ад-Дин Хасан) наказывал своим саркарам, чтобы они не прозевали случая, когда кто-нибудь будет продавать землю или имущество[32].

Джуйбарские ходжи увеличивали свое состояние и посредством «оживления» «мертвых земель». Так, только между 964/1557 и 987/1579 гг. с этой целью были прорыты каналы и «оживлены» земли в бухарских селениях Саманчук, Афшана и Севинч-и калан, а также в Чарджуе, Мерве и Вахше[33]. Огромную помощь и поддержку в этом оказывали ходжам верховные и удельные правители, о чем свидетельствуют сохранившиеся в «Раузат ар-ризван» копии ферманов Абдаллах-хана II[34]. Для примера приведем ферман этого хана, направленный в 993/1585 г. правителям Хисара, Денау и Кубадиана:

«Он (Аллах) не нуждается ни в чем!

Абу-л-Гази Абдаллах Бахадур-хан, наше слово.

Владетелям (арбаб), старостам (калантар) и подданным (ра'ийат) областей Хисар, Денау и Кубадиан, жителям (аймак) Шахр-и сафа с получением сего указа надлежит поставить 10 тысяч рабочих (мардикар) для рытья канала в имении его святейшества полюса полюсов ходжи Калан-ходжи (ходжа Са'д) — да продлится его благоденствие — на Вахше; проявлять заботу относительно его уполномоченных, не нарушать сей указ и не допустить в этом [какое-либо] упущение.

Составлено в месяце джумада I 993 г.»[35]

В увеличении состояния и богатства джуйбарских ходжей, особенно влиятельнейших из них (например, Мухаммада Ислама, Са'да и Тадж ад-Дина Хасана), значительную роль играло еще и то, что их земли, равно как и другие доходные статьи, по крайней мере в XVI—XVII вв., не подлежали обмеру и учету; они освобождались от налогов и повинностей, что также подтверждается указами верховных и удельных правителей. Для примера приведем указ упомянутого выше Шейбанида Абдаллах-хана II:

«Он (Аллах) не нуждается ни в чем!

Абу-л-Гази Абдаллах бахадур, слово наше.

...Всякие удачи, кои сопутствовали за все это время сему халифостепенному дому, достигнуты благодаря благим намерениям и поддержке их святейшества [ходжа калана]. Поэтому в знак признательности за эти особые и щедрые милости [его святейшества] все его слова и соображения будем считать для себя законом. Цель сего вступления в следующем: в настоящее время стало известно, что деревни, каналы и посевы, расположенные в вилайате Мерв-и шахиджахан и относящиеся к [категории] милк и суйургал, по наследству принадлежат высокопоставленному, убежищу святости... главе рода руководителей, стоящих на пути истинной веры, отпрыску великих святых, результату благочестия и благородства, месту возвращения мудрых... ходже Калан-ходже. Так как [наши] ясные помыслы направлены на заботливое отношение к посевам [и прочему состоянию] его святейшества, повелеваем: признавая эти деревни, каналы и посевы милком и суйургалом его святейшества, пусть не причиняют ему беспокойства относительно мал-у джихат[36], мукаррари[37], ихраджат[38], мирабана[39], ках[40], тарх[41], сабун (сабан)[42] и прочих налогов и повинностей; [пусть также] что-либо [с него] не требуют и не переселяют в другое место [его] подданных. Великим эмирам, компетентным везирам, сановникам и владетелям и сельским старостам (кадхуда) упомянутого вилайата соблюдать сей указ и самовольно ничего не пред-

принимать; пусть не требуют потанабный налог (танабана) из сухополий (йабисат)[43] его святейшества и, признав его милк наследственным, пусть считают его дарубастом; пусть не производят новый замер [его земель], и не требуют от него еще что-нибудь, и, считая нужным и обязательным проявлять заботу о его слугах (мулазим) [пусть] не преступают [установленный] закон, и, повинуясь каждому слову этого высокого царского указа, руководствуются им; [пусть] каждый год не требуют обновления указа и не преступают черт возложенных на них обязанностей.

Составлен в месяце раби II 980 г.

Составитель — старый слуга и благожелатель [его величества хана] Хайдар Мухаммад мунши — да простит его Аллах!»[44]

Об освобождении от налогов и повинностей земельных владений ходжи Тадж ад-Дина (в размере 20 тыс. танабов), расположенных в вилайате и пригороде (туманат) Бухары, свидетельствует Абу-л-Аббас Мухаммад Талиб[45].

Своими огромными владениями и несметным состоянием, находившимися в Бухаре, Мийанкале, Самарканде, Ташкенте, Сауране, Туркестане, Ахсикете, Несефе, Хисаре, Термезе, Кубадиане, Балхе, Бадахшане, Герате, Мерв-и шахиджахане, Мургабе, Мехне, Мешхеде, Чарджуе, Андхуде и в других местах, джуйбарские шейхи управляли при помощи многочисленных чиновников. Прежде всего, владения их в административном отношении были разделены на десять саркарств: Руд-и шахар, Бухара, Самарканд, Несеф, Хисар, Термез, Балх, Бадахшан, Хорасан, Мерв-и шахиджахан, во главе которых были поставлены доверенные люди ходжей, именуемые саркарами. Ходжи организовали собственные диван (во главе с везиром Султаном Мухаммадом) и дафтар-ханэ, своего рода финансовое ведомство (во главе с муллой Бабакули), которое отвечало за состояние всего имущества (джумлат ал-милк) и к которому были приписаны чиновники — дафтардар (учетчик) и мухаррир (секретарь). Существовал еще целый штат чиновников, как то: кошбеги, мирахур, мир-и шикар, мушриф, кази, бакаул, кирак йаракчи и пр. Над кочевым населением (иль ва аймакат), подвластным ходжам, был поставлен особый чиновник — даруга[46].

Как видно, джуйбарские ходжи создали аппарат управления, до некоторой степени подобный государственному, что свидетельствует об их силе и месте в общественно-политической жизни страны.

Авторы агиографических сочинений обычно старались показать, что духовенство (в данном случае джуйбарские ходжи) оказывало решающее влияние на социально-политическую жизнь страны, что именно от него зависело избрание ханов, назначение, смещение или перемещение удельных правителей и других должностных лиц и т. д. Эти утверждения, безусловно,

являются сильным преувеличением, но все же зерно истины в них есть. Особенного внимания заслуживают те свидетельства, которые документированы копиями писем и прошений в адрес ходжей. Такими свидетельствами особенно богат, например, «Раузат ар-ризван». В качестве иллюстрации приведем некоторые из писем (вернее, их копии) Абдаллах-хана II ходжам Мухаммаду Исламу и Са'ду.

«...да будет известно украшающему мир суждению его святейшества (ходжи Са'да), что в эти дни в высокий чертог [наш] прибыл посол Аликули-хана из Герата с богатыми подношениями (пишкеш) сему покорнейшему слуге. Принимая их как доброе предзнаменование, одну девятку отделанных серебром луков [со стрелами] и кусок парчового атласа посылаем Вам, дабы и Вы сочли это как доброе предзнаменование. Высылаем Вам также само послание Аликули-хана вместе с его послом для личного доклада»[47].

В ответ на просьбу ходжи Са'да пощадить племя тулкичи, кочевавшее в XVI—XVII вв. на территории нынешнего Афганистана, Абдаллах-хан писал: «После прославления и мольбы сообщается, что Науруз и Али Мардан бахадур передали просьбу Вашего святейшества пощадить [племя] тулкичи... племя это причинило нам много обид: до настоящего времени никто из них не уплатил нам причитающегося налога, а во времена Пирмухаммад-хана[48] они ежегодно вносили [в казну] кроме продовольственной повинности (ашлыг) 12 тысяч овец. Вам известно, что в подобных случаях совершается набег на [юрты] кочевых племен, а в данном же случае они уже за три года [не платят налог и] задолжали 36 тысяч овец. Вначале хотели устроить набег и поголовную резню. Однако из доклада Назарбия[49] стало известно, что были повинны в этом (в неуплате налога) лишь отдельные из них, часть же вовсе невиновна. Поэтому решили [сначала] выявить виновников и наказать их, но, поскольку Вы решили избавить этот народ [от наказания], мы даруем жизнь всем им...»[50].

Приведем еще одно послание Абдаллах-хана II ходже Са'ду: «После выражения преданности и мольбы докладываем: Кулбаба [кукельташа] и Джултай-бия [направили в Балх], присоединив [их] к прибывшим оттуда Симаку и Бекташу. Кулбаба [кукельташ] возвратился и сообщил, что до того, как мы доедем до Санг-и сураха, прибудет туда с другой стороны брат наш Динмухаммад-султан[51]. После встречи будет видно, как поступить [с ним]; до этого же душа сего нижайшего, как Вам известно, была охвачена тревогой и страхом... Теперь мы отказываемся от прежнего намерения и отныне, пока будем живы и здоровы, не будем помышлять плохое [по отношению] к нему...»[52].

Шейбанидские и джанидские султаны — удельные владетели часто обращались к джуйбарским ходжам за помощью для урегулирования своих отношений с верховным ханом. «Раузат ар-

ризван» включает копии более 50 подобных писем-прошений. Приведем некоторые из них.

«Из писем Худайберды-султана [53], брата Султана Са'ид-хана. ...после прославления и просьб да станет известным излучающему свет суждению [его святейшества] о том, что дружба и согласие между нами и достопочтенным счастливым нашим братом Му'изз ад-Дином Абдаллах бахадуром находится на самой высокой ступени, и уповаем, что они останутся такими же и в будущем; раздоры же будут устранены. Короче говоря, из-за происшествий и разлучений, кои имеют место нынче между султанами, большая часть подданных туманов Шайхин и Афаринкент рассеялась и ушла в сторону Бухары и Мийанкаля. Короче говоря, проявив заботу относительно спокойствия мусульман и уповая на благословение нашего великого господина, просим без промедления возвратить их к прежним местам. Поскольку взаимные поездки между нашими подданными и народом того (нашего) брата стали частыми, хотели бы, чтобы он и его подчиненные обходились бы с ними ласково и не чинили бы препятствий тем, кто оттуда вывозит хлеб, а отсюда [туда] всякого рода товары по своему усмотрению. Хлопоты, старания и [совершение] добрых дел есть деяния благочестивых... Почитаемые святые и благородные шейхи, считавшие этот похвальный путь и образ действия правилом для себя, достигли высокой степени и положения. Поскольку его святейшество являются владыкой времени и славой эпохи, [раздоры и] недоразумения эти можно будет пресечь только при его добром намерении...» [54].

«Из писем Хосроу Мухаммад-султана [55]. После прославления и мольбы благотворному суждению [его святейшества] доводится просьба о том, чтобы он, выказав милость, довел бы в удобное [для себя] время до преславного внимания его величества хана — да увековечит Аллах царство его — положение сего нижайшего. Дела [наши], разоренность вилайата и бессилие наших слуг (навкар) известны всем. Словом, если он полагается на дружбу с нами, то пусть проявит милосердие и уступит [нам] земли, расположенные по эту сторону Кермине, [в прошлом] принадлежавшие нашим отцам; если же отвергнет это, то, подобно Суйунчу Мухаммад-султану, — да озарит Аллах могилу его — пусть выделит нам удел в самой Бухарской области. Если же не примет он ни одно из этих [предложений], пусть не полагается [впредь] на нашу дружбу и службу; если же приключится нечто недоброе, то пусть не упрекает нас за это» [56].

«Из прошения Махмуд-султана сына Сулайман-султана. ...во-вторых, докладываем, что у матери сего нижайшего в [селении] Нур был милк, [состоявший] из двух кяризов, и до настоящего времени прежние ханы и султаны освобождали этот милк от [налога] дах-у ду. Нынче стало известно, что его величество хакан (Абдаллах-хан), прибыв в Нур, распорядились обложить его [налогом] дах-у ду. Правители Самарканда и

Ташкента [тоже] освобождали [этот милк] от дах-у ду даже после того, как мы уехали в Балх. Поэтому сей нижайший проявил дерзость обратиться к Вам, чтобы выказали [Вы] великодушие и напомнили его величеству про сего бедного, заступились бы [за него], что явится признаком покровительства и возвеличивания бедных...» [57].

Интерес представляет и другое прошение этого султана: «...с повиновением и преданностью докладывается, что с тех пор, как его хаканское величество — да увековечит Аллах царство его — сделал Хуши[-бия] аталыком и послал ярлык на то, чтобы [он] собрал из этого вилайата [58] 30 тысяч хани [наличными] и отослал в государеву казну, прошел год, а он прибрал [к рукам] управление всеми важнейшими делами сего раба. Да будет известно его святейшеству, что мы отстранены от участия в [государственных] делах... Словом, в течение года, с тех пор как он стал аталыком, чтобы не причинить огорчения его величеству [хану], мы не делали ему никакого выговора. Аталык же продолжает управлять делами вилайата, как ему захочется, и, прибрав к рукам все, что относится к дивану падишаха, присваивает все [поступления] из мукаррари, ихраджат, галлат [59], мал [60] и из других [налогов], которые должны были быть отчислены в диван сего раба. При этом он [никогда] не ставит нас в известность об этом. [В результате] вилайат пришел в расстройство; благородные и свободные люди (азадан), которые за все это время исправно платили мал, [теперь] превратились в рабов. На все эти притеснения [аталыка] серьезное внимание [никто] не обращает; дело дошло до того, что эти люди (знать) принудили меня обратиться [к Вам] с жалобой. Пусть проступки [аталыка] станут известными его святейшеству...» [61].

«Из прошения Мухаммада Амин-султана сына Науруза Ахмад-хана. ...во-вторых, да будет ясным благому разуму [его святейшества], что Мавераннахр, издревле вызывавший к себе зависть и ревность всего мира, по причине вражды и распрей братьев, являющихся родичами, в сущности, отпрысками одного предка, может прийти в расстройство, если не предотвратим его сообща. Если это достигнет больших размеров, то ни сожаление, ни раскаяние не помогут. В данное время просьба сего искреннего друга слугам [его святейшества] состоит в том, чтобы они с усердием и старанием воздействовали тому, чтобы ссоры и неприязненные отношения между братьями сменились дружбой и согласием, установилось бы спокойствие и благоденствие между мусульманами... Бузрук бахадур, податель сей мольбы... знатнейший среди [наших] приближенных и искренний друг наш, старый и стойкий доброжелатель [наш], расскажет [устно] о некоторых делах...» [62].

Рассмотрим вопрос о вмешательстве джуйбарских ходжей в борьбу Шейбанидов за верховную власть. Как известно, она разгорелась с новой силой в 50—60-х годах и шла между по-

томками основателя династии (Шейбани-хана) и первых удельных правителей. Наиболее активными из них были Мухаммадйар-султан, внук Шейбани-хана (905//1500—916/1510); Бурхан-султан, внук Убайдаллах-хана; Науруз Ахмад-хан, потомок Суйунч-ходжи; Пирмухаммад-хан и Абдаллах-хан — потомки Джанибек-султана. Так, Пирмухаммад-хан, прибыв в Бухару после смерти Абд ал-Азиз-хана (957/1550) для участия «в траурных церемониях», ловко отобрал власть у Мухаммадйар-султана, его наследника [63]. Но вскоре ему пришлось вернуть власть ее законному обладателю (Мухаммадйар-султану) и уехать к себе в Балх. Его попытка посадить на престол Узбек-султана, своего человека, также успеха не имела. Причина этого кроется прежде всего в том, что его не поддержали феодальные круги Бухары, многие султаны Шейбаниды и, конечно же, джуйбарские ходжи. Обычно в житиях роль и место духовенства сильно выпячены, причем особое место отводится джуйбарским ходжам. В биографии Мухаммада Ислама и ходжи Са'да читаем: «Однажды в рамазане, после разговения (ифтар), на котором присутствовали его святейшество (ходжа Мухаммад Ислам), Пирмухаммад-хан, Абдаллах-султан, Узбек-султан, Ибадаллах-султан, Достум-султан и другие, Пирмухаммад-хан завел речь о делах государства и, сделав знак в сторону Узбек-султана, сказал: „У нас есть славный брат, который и по возрасту старше других, и по величию превосходит всех". Его святейшество ишан ответил: „Мы больше полагаемся на Абдаллах-хана, руками которого будет завоевано много вилайатов, да и вам советуем не быть беспечным по отношению к нему". Затем, когда все начали расходиться, ишан подозвал к себе Бури-йасаула и Джаханшах-бакаула, приближенных Пирмухаммад-хана, и сказал: „Передайте вашему хану, что он учредил [в стране] нововведения и этим огорчил бедных. Если хочет остаться падишахом Бухары, то пусть устранит эти нововведения, а если нет, то ходжи не могут мириться с этим [положением] и он более не сможет оставаться падишахом Бухары"» [64].

Пирмухаммад-хан предпринимал усилия, чтобы завладеть Бухарой, и после этого. В 968/1561 г. он даже добился согласия Абдаллах-хана обменять Балх на Бухару. Снова на его пути встали ходжа Мухаммад Ислам и, несомненно, феодальные круги Бухары. Своим сподвижникам в присутствии Кулбаба кукельташа, приехавшего в Джуйбар с этим известием, Мухаммад Ислам сказал: «Абдаллах-хан, не посоветовавшись с нами, поменял Бухару на Балх. Быть может, он думает, что власть над Бухарой находится в его руках без чьей-либо помощи и поддержки; пусть делает все, что хочет, и отдает [ее], кому хочет... Посмотрим, что из этого выйдет!.. По истечении пяти дней после соглашения об обмене [Абдаллах-хан] отправился в Джуйбар и рассказал его святейшеству... о случившемся и на его сердце начертал о [своем] раскаянии» [65].

О большой роли мусульманского духовенства, в данном случае джуйбарских ходжей, в общественно-политической жизни страны свидетельствует следующий рассказ Бадр ад-Дина Кашмири о церемонии возведения Абдаллах-хана на престол в 991/1583 г.: «После завершения дней траура [по Искандар-хану] полюс мусульманской общины (ходжа Са'д) вместе с могущественными султанами и влиятельными эмирами с радостью посадил на белый войлок обладателя двух счастливых светил, подобного Искандару [Зу-л-карнайну] и отмеченного знаком Дария, его величество хакана (Абдаллах-хана); за один край войлока взялся опора царства эмир Кулбаба кукельташ, за второй — избранник государства Турдика-хан, за третий — саййид Хасан-ходжа накиб, а четвертый его угол в свои благословенные руки взял убежище саййидов, полюс полюсов [ходжа Калан-ходжа]...» [66].

По сведениям биографов джуйбарских ходжей, последние играли определенную роль и в случаях назначения на высокие посты (например, назначение Имамкули-ханом Ибрахим-ходжи, потомка Саида Ата, на должность накиба), смещения (например, Мумин-султана с должности правителя Андижана), перемещения (например, Узбек-хана из Хисар-и шадмана в Ташкент) и т. д. [67].

Примеры эти можно было бы продолжить, но уже и так ясно, сколь большую роль играли джуйбарские ходжи в социально-политической жизни Средней Азии.

[1] В. Л. Вяткин. Шейхи Джуйбари. Ходжа Ислам.— В. В. Бартольду — туркестанские друзья, ученики и почитатели. Таш., 1927, с. 3—19.

[2] П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.— Л., 1954, с. 341.

[3] Там же, с. 17—20 и сл.

[4] Бадр ад-Дин Кашмири. Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман. Рукопись ИВ АН УзССР № 2094 (далее — Раузат ар-ризван), л. 143б, 156а. 244а—б, 306а; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, с. 52, 56—57, 64, 72—75.

[5] Раузат ар-ризван, л. 142б; Хафиз-и Таныш Бухари. Абдаллах-наме. Рукопись ИВ АН УзССР № 2207 (далее — Абдаллах-наме), л. 40а—41а.

[6] Абдаллах-наме, л. 41б—42б.

[7] Раузат ар-ризван, л. 146 б. Еще при жизни Мухаммад Туман завещал свои имения в Хорасане своему зятю ходже Мухаммаду Исламу. Документ был заверен печатью Султана Хусайна, Бади' аз-Замана, Музаффара Хусайна и эмира Алишера Навои. В 996/1588 г. ходжа Са'д предъявил этот документ Абдаллах-хану через Хафиза Хайдаркули, после чего хан распорядился обновить этот документ и признать этот милк наследственным владением ходжи Са'да (Раузат ар-ризван, л. 146б, 147а—б).

[8] Хусайн ибн Мир Хусайн ас-Сарахси. Са'дийа. Рукопись ИВ АН УзССР № 2323/II (далее — Са'дийа), л. 36б.

[9] Раузат ар-ризван, л. 25а.

[10] Абдаллах-наме, л. 104б; Мухаммад Амин Бухари. Мухит ат-таварих. Рукопись ИВ АН УзССР № 835, л. 163а; Мир Мухаммад Амин-и Бухари. Убайдаллах-наме. Пер. с перс.-тадж. с примеч. А. А. Семенова. Таш., 1957, с. 298—299; Мухаммад Йа'куб ибн эмир Да-

нийал-бий. Гульшан ал-мулук. Рукопись ЛО ИВ АН СССР С—1141, л. 149б, 192а.

[11] Абдаллах-наме, л. 62а; Раузат ар-ризван, л. 65б.

[12] Раузат ар-ризван, л. 156а.

[13] Там же. л. 318б. О взятии Кулаба войсками Шейбанидов см. Б. А. Ахмедов. История Балха (XVI — первая половина XVII в.) Таш., 1982, с. 95—96.

[14] Абу-л-Аббас Мухаммад Талиб. Матлаб ат-талибин. Рукопись ИВ АН УзССР № 80 (далее— Матлаб ат-талибин), л. 85б.

[15] Раузат ар-ризван, л. 247а.

[16] Матлаб ат-талибин, л. 222а, 223а—б.

[17] Там же, л. 139а.

[18] Там же, л. 212б.

[19] Там же, л. 47а, 131б, 132а, 133а и сл.

[20] Там же, л. 128а.

[21] Там же, л. 199а.

[22] Там же, л. 233б.

[23] П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов..., с. 87—341; Раузат ар-ризван, л. 63б, 186а.

[24] Раузат ар-ризван, л. 146б.

[25] Там же, л. 180а; Матлаб ат-талибин, 67а—б, 73а; В. Л. Вяткин. Шейхи Джуйбари..., с. 17.

[26] Раузат ар-ризван. с. 83б, 186а.

[27] Матлаб ат-талибин, л. 120а—120б.

[28] Там же, л. 220б.

[29] П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов..., с. 64.

[30] Са'дийа, л. 136а—б, 139б—140б, 145б; Раузат ар-ризван, л. 90а—б.

[31] Са'дийа, л. 150а.

[32] Матлаб ат-талибин, л. 113б.

[33] Са'дийа, л. 133б—135а; Раузат ар-ризван, л. 300а—303б.

[34] Раузат ар-ризван, л. 315а—318б.

[35] Там же, л. 316б.

[36] *Мал-у джихат* — поземельная подать, взыскиваемая натурой и деньгами (П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов..., с. 36—37; И. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв .М.— Л., 1960, с. 374—375; М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX в. Т. 2. Таш., 1970, с. 162—163).

[37] *Мукаррари* — определенные или прямые налоги (А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства.— «Труды САГУ». Сер. II, вып. 1. Таш., 1929, с. 29).

[38] *Ихраджат* — сборы, взимаемые с населения для покрытия издержек по содержанию государственного аппарата (П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов..., с. 37; И. П. Петрушевский. Земледелие..., с. 389; М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений..., с. 168).

[39] *Мирабана* — натуральный сбор в пользу *мираба* (лицо, следившее за порядком орошения и водопользования).

[40] *Ках* (букв. — «рубленая солома на корм скоту») — фуражная повинность; заготовка соломы и сена для нужд войска.

[41] *Тарх* — принудительная покупка населением из казенных кладовых зерна и прочего товара по завышенным ценам и продажа крестьянами продуктов казне по заниженным ценам (А. А. Али-заде. К истории феодальных отношений в Азербайджане. Термины «тарх» и «копчур» — Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1949, с. 109—113).

[42] *Сабун* (*сабан*; древнетюрк.: «пахота», «пахота с упряжкой волов») — по-видимому, принудительная мобилизация населения для работы во время пахоты; синоним термина «хашар» (Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 478; Махмуд Кошғарий. Девону луғат ат-турк. Т. 1. Таш., 1960, с. 382; т. 2. 1961, с. 248).

[43] Относительно *йабиси* см.: А. Егани. Значение термина «йабис» и института «йабиси» в Средней Азии XV—XIX вв.— Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдовские чтения 1975 г. М., 1979, с. 63 и сл.

[44] Раузат ар-ризван, л. 314б—315б. Об освобождении земель ходжи Са'да от налогов и повинностей есть и другие указы Абдаллах-хана и его брата Абд ал-Куддуса, правителя Ташкента (см. там же, л. 304б—305а, 477а—479а).

[45] Матлаб ат-талибин, л. 119б.

[46] Там же, л. 80а—81а.

[47] Раузат ар-ризван, л. 314а.

[48] Владетель Балха в 953/1546—974/1567 гг. и номинальный глава государства Шейбанидов в 963/1556—968/1561 гг.

[49] Шейбанидский правитель Балха в 980/1572—990/1582 гг. (см. Б. А. Ахмедов. История Балха..., с. 41).

[50] Раузат ар-ризван, л. 308б—309а.

[51] Речь идет о старшем сыне упомянутого выше Пирмухаммад-хана, владетеля Балха.

[52] Раузат ар-ризван, л. 310б.

[53] Шейбанид, правитель Несефа с 959/1552 г. (см. Б. А. Ахмедов. История Балха..., с. 136—137).

[54] Раузат ар-ризван, л. 107б—108а.

[55] Шейбанид, сын упомянутого выше Узбек-хана (Б. А. Ахмедов. История Балха..., с. 84).

[56] Раузат ар-ризван, л. 112б—113а.

[57] Там же, л. 114б.

[58] Речь идет о Бадахшане (Мусаххир ал-билад. Рукопись ИВ АН УзССР № 1505, л. 79а).

[59] *Галлат* (букв.— «зерновой хлеб») — продовольственная повинность, которой облагался раийят для содержания войска.

[60] *Мал* — поземельная подать (синоним термина «харадж»).

[61] Раузат ар-ризван, л. 325а—326а.

[62] Там же, л. 344б—345а.

[63] Абдаллах-наме, л. 51б.

[64] Са'дийа, л. 98а. Ср.: Раузат ар-ризван, л. 63б; Матлаб ат-талибин, л. 59б.

[65] Абдаллах-наме, л. 102б.

[66] Раузат ар-ризван, л. 240а.

[67] Матлаб ат-талибин, л. 87б, 89б, 124а; Раузат ар-ризван, л. 242а—243а.

Г. А. Джураева

МИР-И АРАБ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В БУХАРЕ В XVI ВЕКЕ

Среди деятелей высшего духовенства Средней Азии, вышедших на политическую арену после смерти Ходжи Ахрара, выделяются такие крупнейшие духовные феодалы, как известный ишан Махдум-и 'Азам (собственное его имя — Ходжаги Ахмад б. Саййид Джалалиддин Касани, ум. 1549), джуйбарские шейхи и др.

Заметную роль в экономической и духовной жизни первой половины XVI в. в Бухаре играл шейх эмир саййид Шамсаддин 'Абдаллах ал-Араби ал-Йамани ал-Хадрамаути, родом из богатой семьи саййидов и ученых, проживавшей в местечке Хадрамаути в Йемене (отсюда и прозвище Мир-и Араб).

Фигура Мир-и Араба была настолько значительна, что привлекла к себе внимание В. В. Бартольда [1]. Рассмотренные нами источники позволяют несколько расширить представления о нем.

В 80-х годах XV в. Мир-и Араб приехал в Мавераннахр, в Бухару, где стал муридом и последователем известного духовного феодала, главы ордена Накшбандиййа — Ходжи Ахрара. Следуя примеру последнего, Мир-и Араб принимал активное участие в политической жизни страны. В Бухаре он пользовался особым покровительством узбекского хана Мухаммада Шайбани (1451—1510). По словам Ибн Рузбихана, Мир-и Араб постоянно участвовал в ханских собраниях и являлся инициатором завоевательных походов узбекских султанов в соседние страны [2]. Это сообщение историка свидетельствует о большом авторитете и высоком положении Мир-и Араба.

В первом десятилетии XVI в. Мир-и Араб поселился в Сауране (один из городов в нижнем течении Сырдарьи), где владел обширными землями и значительными богатствами. Проживая в Туркестане, вдалеке от Бухары, столицы и центра влияния духовенства, он все же участвовал в политической жизни страны. Влияние служителей культа на Шайбани-хана и представителей его династии было настолько велико, что ни одно из политических событий тех лет не проходило без их

прямого или косвенного влияния. Ярким примером тому является роль Мир-и Араба в организации отпора сефевидским войскам Исмаила I под Гиждуваном в 1512 г. По словам Васифи, Мир-и Араб, приехав из Туркестана, лично уговорил сначала 'Убайдаллах-хана (1486—1539), а затем Джанибек-хана (ум. 1528) отразить нападение врагов [3]. «Важнейшим результатом гиждуванской победы 1512 г., — по мнению А. Н. Болдырева, — явилась полная ликвидация угрозы распространения сефевидской экспансии на территории Средней Азии» [4]. Усиление авторитета Мир-и Араба в результате победы узбекских ханов и султанов помогла ему за короткое время приобрести большие земельные угодья, многочисленные стада и другие богатства не только в Сауране, но и в других местах Средней Азии.

Мир-и Араб постепенно стал одним из крупнейших феодалов своего времени. Его владения включали целые селения, земли, дуканы, караван-сараи и т. п. Вакфный документ 1527 г. (вакф учрежден Мир-и Арабом в пользу своего медресе в Бухаре) включает «местности», селения, земельные участки и т. д. — всего более 30 наименований [5]. Представление о богатствах шейха дает сообщение Васифи, по словам которого «у Мир-и Араба было устроено под землей помещение с отверстием в потолке, через которое помещение было наполнено золотом и серебром» [6].

О влиянии высшего духовенства в это время свидетельствует не только его непосредственное участие в политической жизни, но и создание многочисленных культовых заведений, служивших средством возвеличения крупных представителей феодального мира и духовного порабощения народных масс.

Представители крупного суфийского духовенства позднего средневековья уже не следовали нормам суфийской демократии и дервишской морали служителей культа более раннего периода. Они не только представляли собой группу людей, своими религиозными догмами и запретами державших в духовном убожестве миллионы обездоленных жестокой эксплуатацией крестьян, но и примыкали к классу земельных феодалов, экономически притеснявших трудовое население Средней Азии.

Узбекские ханы, ханская знать и богатые феодалы жертвовали огромные земли религиозным учреждениям, способствуя увеличению вакфного земельного фонда и тем самым превращая высшее мусульманское духовенство в своего союзника в борьбе за власть и в стремлении эксплуатировать крестьян. Нередко ханы воздвигали в честь влиятельных ишанов различные религиозные заведения, жертвовали в вакф целые селения и т. п. [7].

Так, 'Убайдаллах-хан приказал построить в честь Мир-и Араба в Сауране медресе. По словам Васифи, оно имело два высоких минарета с интересным устройством, которое могло

приводиться в движение, создавая представление, будто бы минареты раскачиваются. Строительством сауранского медресе руководил везир Кавамиддин Ходжа Султан-Ибрахим [8].

Строительство же такого сложного ирригационного сооружения, как сауранские каризы, было начато по инициативе и приказу Мир-и Араба, чьи богатства позволяли ему самому проводить такого рода мероприятия [9]. Интересное устройство сауранских каризов в свое время было отмечено В. В. Бартольдом [10]. В мемуарах Васифи дается подробное описание этих больших удивительных по своим размерам и устройству ирригационных сооружений. Кроме того, он сообщает о двух вакфных грамотах, составленных от имени сауранского везира Султан-Ибрахима, который позже стал зачинщиком и организатором захвата и разгрома сауранских поместий Мир-и Араба узбекскими султанами [11].

В 20-х годах XVI в. в Бухаре, судя по источникам, шейх организовал постройку медресе, позже известного как «медресе Мир-и Араб» [12]. Относительно средств, на которые оно было построено, авторы источников приводят различные версии. По данным «Гулшан ал-мулук», 'Убайдаллах-хан выделил эти деньги в счет пятой части суммы, полученной от продажи 3 тыс. шиитских пленников [13]. В книге «Та'рих-и Салими» указывается, что 'Убайдаллах-хан отдал Мир-и Арабу полностью казну иранского полководца Наджми Сани для возведения медресе [14]. По сведениям авторов «Тухфат аз-за'ирин» и «Та'рих-и саййид Раким», средствами для этой постройки послужили бесчисленные дорогие подношения хана Мир-и Арабу [15].

Обладая бесспорным влиянием и высоким авторитетом, Мир-и Араб мог покровительствовать лицам, попавшим по различным причинам в опалу к представителям власти. Он привлекал их к себе на службу. Так, Шамсаддин Мухаммад и Зайнаддин Васифи нашли покровительство у шейха. Мир-и Араб не только пригласил их к открытию медресе, но и дал им соответствующие должности: первого он назначил мударрисом медресе, второй выполнял его личные поручения (составление писем, хутбы и т. п.) [16].

В Средней Азии тех лет, как и на протяжении всей истории развития феодализма на Востоке, прослеживается ожесточенная борьба между разными группами класса феодалов. Так, интересы узбекской кочевой знати, выступавшей за неограниченный грабеж и жестокую эксплуатацию оседлого населения, не совпадали с интересами отдельных прогрессивно настроенных людей из ханского окружения, которые опирались на городскую чиновную знать, купеческо-ростовщическую верхушку городов и некоторую часть мусульманского духовенства и выступали против феодальной раздробленности страны. Деятельность Мир-и Араба отражала борьбу более прогрессивных представителей феодального класса против группы узбекских султанов, основной целью которых было завоевание новых

территорий. Эта борьба окончилась поражением представителей более прогрессивных сил.

Как крупный земельный феодал и обладатель солидного капитала, шейх был заинтересован в создании сильной единой ханской власти. Политические события тех лет происходили отчасти в Сауране, отчасти при ханском дворе в Бухаре. Мир-и Араб, прибыв в Бухару, старался примирить сторонников двух враждующих партий и содействовал учреждению при дворе должности садра. Авторитет шейха был настолько высок, что с его мнением и желанием вынуждены были считаться и сам хан, и ханское окружение. Но в существовавшей в тот период обстановке добиться усиления центральной власти и единства было невозможно, и шейху пришлось пойти на компромисс, назначив на одну должность садра двух человек — по представителю от каждого направления.

Прогрессивная для того времени роль Мир-и Араба в политической жизни Бухары в начале XVI в. проявилась также в защите и поддержке им везира 'Убайдаллах-хана — Ходжи Низама, человека, который, по словам Васифи, «стремясь к приумножению богатств дивана, держал сторону простого народа и полностью преградил путь к угнетению и вероломству» [17]. Попытка Мир-и Араба примирить две враждующие стороны закончилась гибелью везира Ходжи Низама и разграблением дома самого шейха в Сауране.

Подобные случаи, когда ханы, не считаясь с авторитетом и влиянием духовных лиц, отбирали их собственность, были нередки, например: захват селения ишана Ходжи Ахрара Тимуридом Мухаммадом Хусайном Гурганом, дядей Захириддина Бабура [18]; насильственная конфискация ряда селений, принадлежавших влиятельному суфийскому шейху Махдум-и 'Азаму, Барак-ханом (1551—1561) — правителем Ташкента [19].

Стремление Мир-и Араба усилить ханскую власть и политическую централизацию в стране в тот период, в условиях удельной системы, не могло привести к полному успеху. Мир-и Араб потерпел поражение в этой борьбе, хотя личный авторитет его продолжал сохраняться. В источниках говорится, что судьба Мир-и Араба после сауранских событий 1515 г. оставалась неизвестной. Согласно «Та'рих-и мутафаррика-и Иран...», после этих событий 'Убайдаллах-хан пригласил шейха к себе на жительство в Бухару [20]. О восстановлении его политического и экономического положения свидетельствует и тот факт, что от имени Мир-и Араба в 1527 г. был составлен упомянутый выше вакфный акт в пользу его бухарского медресе.

Внутри высшего духовенства имели место интриги враждебно настроенных группировок, сопровождавшиеся ожесточенной борьбой за землю, доходы со святынь, муридов и т. п. Острая борьба развернулась также между основными дервишскими орденами — Кубравия и Накшбандийя [21].

В научной литературе существуют различные версии по по-

воду того, кто был духовным наставником ʻУбайдаллах-хана: в одних работах назван Мир-и Араб[22], в других — Махдум-и ʻАзам[23], в третьих — Ахмад Джуйбари, ученик Махдум-и ʻАзама[24].

То обстоятельство, что при ʻУбайдаллах-хане и его сыне ʻАбдалазизе (1509—1549) никто из шейхов Джуйбари не пользовался особой популярностью[25], доказывает, что именно Мир-и Араб был муршидом ʻУбайдаллах-хана. Согласно данным некоторых источников, именно на Мир-и Араба возлагалась обязанность подобрать имена как для самого ʻУбайдаллах-хана, так и для его детей — ʻАбдалазиза и ʻАбдаррахима[26]. Об этом говорит также активная поддержка его действий ханом.

Источники[27] свидетельствуют об открытой вражде между Мир-и Арабом и Махдум-и ʻАзамом и позволяют предположить, что смерть Мир-и Араба и его сподвижников произошла не без участия их противника. Примечательно то, что Ходжа Ислам (1490—1563) был муридом Махдум-и ʻАзама[28] — активного врага Мир-и Араба.

По сведениям Кашмири, уже сыну Мир-и Араба, Мухаммаду Баки, не удалось заполучить танха у ʻАбдаллах-хана II, мурида Ходжи Ислама[29], и он продал часть своих земель джуйбарским шейхам, чьи огромные владения и духовное влияние на ханов к тому времени приобретали все большие масштабы[30]. Потомки Мир-и Араба не смогли сохранить высокий авторитет и политический вес своего предка и вынуждены были уступить их другим представителям высшего духовенства.

Точная дата смерти Мир-и Араба пока не выяснена. По сведениям таких источников, как «Самарат ал-машаих» и «Тухфат ал-за'ирин», шейх умер в 1525 г.[31], а по данным «Диван-и Мушфики», — в 1563 г.[32]. В 1527 г. Мир-и Араб учредил вакф в пользу медресе, построенного им в Бухаре, а в вакфном акте, датированном 1546 г., он назван «покойным»[33]. Из сказанного можно сделать вывод, что шейх умер между 1527 и 1546 гг.

Шейх похоронен в медресе Мир-и Араб в Бухаре, где покоится и прах ʻУбайдаллах-хана.

[1] В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана.— Сочинения. Т. 3, ч. 1. М., 1963, с. 225, 226.

[2] Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). Пер., предисл. и примеч. Р. П. Джамиловой. Под ред. А. К. Арендса. М., 1976, с. 79.

[3] Зайн ад-дин Васифи. Бадаиʻ ал-вакаиʻ. Критич. текст, введ. и указатели А. Н. Болдырева. Т. 1. М., 1961 (далее — Васифи), с. 161—164.

[4] А. Н. Болдырев. Зайнаддин Васифи. Таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). Под ред. А. М. Мирзоева. Сталинабад, 1957, с. 116.

[5] ЦГА УзССР, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 16.

[6] А. Н. Болдырев. Зайнаддин Васифи..., с. 166.

[7] П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.— Л., 1954, с. 51.

[8] Васифи, с. 344.

[9] Там же, с. 348—351; С. Айни. Мир Араб иморатлари.— «Маориф ва укутгувчи». Таш., 1927, № 5, с. 34—36.

[10] В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, с. 225, 226.

[11] Васифи, с. 348—355.

[12] Ходжа Хасан Нисари. Музаккир ал-асхаб. Рукопись ИВ АН УзССР № 4282, л. 14б; Та'рихи саййид Раким. Рукопись ИВ АН УзССР № 2284, л. 103б—104б.

[13] Мухаммад Йаʻкуб. Гулшан ал-мулук. Рукопись ИВ АН УзССР № 12, л. 124б, 125а.

[14] Мирза Салим-бек. Та'рих-и Салими. Рукопись ИВ АН УзССР № 2016, л. 20б.

[15] Та'рих-и саййид Раким, л. 104а; Насираддин ал-Ханифи. Тухфат аз-за'ирин. Литограф. изд. Бухара, 1910, с. 100.

[16] Васифи, с. 345, 346.

[17] А. Н. Болдырев. Зайнаддин Васифи..., с. 162.

[18] Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. по материалам «Вакф-наме». Таш., 1966, с. 39.

[19] В. Л. Вяткин. Шейхи Джуйбари. Ходжа Ислам.— В. В. Бартольду — туркестанские друзья, ученики и почитатели. Таш., 1927, с. 8.

[20] Мирза Мухаммад Али-хан. Та'рих-и мутафаррика-и Иран, Туркия, Бухара ва Афганистан. Рукопись ИВ АН УзССР № 2193/VII, л. 180а.

[21] История народов Узбекистана. Т. 2. Таш., 1947, с. 47.

[22] А. Н. Болдырев. Зайнаддин Васифи..., с. 159.

[23] История народов Узбекистана. Т. 2, с. 46.

[24] В. Л. Вяткин. Шейхи Джуйбари..., с. 8.

[25] Самандар Ходжа Термези. Рукопись ИВ АН УзССР № 4468, л. 107а.

[26] Васифи, с. 346, 347.

[27] Джамиʻ ал-макамат-и Махдум-и ʻАзам. Сочинение Абу-л Бака сына ходжи Баха'аддина сына Махдум-и ʻАзама. Рукопись ИВ АН УзССР № 7638, л. 217а—220а; Манакиб-и Махдум-и ʻАзам. Рукопись ИВ АН УзССР № 2471, л. 134а—136б.

[28] П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов..., с. 50.

[29] Бадриддин ал-Кашмири. Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман. Рукопись ИВ АН УзССР № 2094, л. 311б.

[30] Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым сношениям Средней Азии XVI века. М.—Л., 1938, с. 480; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов..., с. 327.

[31] Саййид Занде ʻАли ал-муфти. Самарат ал-машаих. Рукопись ИВ АН УзССР № 1136, л. 130б; Насираддин ал-Ханифи. Тухфат аз-за'ирин, с. 101.

[32] Абдаррахман Мушфики. Диван-и Мушфики. Рукопись ИВ АН УзССР № 3913, л. 289б.

[33] Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критич. текст, пер., введ., примеч. и указатели О. Д. Чехович. М., 1974, док. 17, с. 358 (ППВ. 31).